

УДК 341.01

DOI <https://doi.org/10.32847/ln.2020.11.40>

Мохд Н.О.

*аспирант кафедри міжнародного і європейського права
Національний університет «Одеська юридическа академия»***ИСЛАМСКИЕ ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Постановка проблемы. Технический прогресс, социально-политические преобразования, культурные революции и научные открытия – все это стало основой для перехода мировой цивилизации на новый этап своего развития. Несмотря на наличие разнообразных прогнозов будущего нашей планеты и общества, нет сомнений в том, что основная тенденция XXI века – глобализация.

Сегодня в условиях объявленной 11 марта 2020 года Всемирной организацией здравоохранения пандемией (коронавирус (COVID-19)) нет сомнений в необходимости объединения усилий всех стран для борьбы с всемирным вызовом. Установление единых нормативов, закрытие государственных границ, введение карантина, кооперация в сфере здравоохранения – это неполный перечень предпринимаемых ими действий. Реагировать на очередные вызовы помогает гармонизация законодательства, которая и составляет глобализацию в её узком понимании. Глобализация предполагает усиление взаимодействия между государствами, и сегодня это критически важно в борьбе с пандемией. В то же время в самой глобализации немало вызовов для человечества. Готово ли оно к миру?

Обзор последних исследований и публикаций. Х.Н. Бехруз, отмечая невозможность существования современного мира в условиях замкнутости правовых культур, подчеркивает, что она приводит к застою, в результате чего проблемы дальнейшего их развития становятся более проблематичными и не могут соответствовать потребностям и интересам современного общества

[1, с. 16]. По верному замечанию Д.В. Лукьянова, национальная история сменяется транснациональной, происходит разрушение привычных границ даже в таких устойчивых сферах жизни, как религиозная жизнь, отмечается универсализация символов культуры и образа жизни в целом. В то же время учёный отрицает возможность установления «космополитического глобального права». Отказ от плюралистического видения мира опасен и несёт в себе угрозу его безопасности и благополучия, в связи с чем правовой доктрине необходимо опираться на правовую реальность, для которой характерен мультикультурализм [2, с. 90–93]. Только в рамках доктрины, отражающей реальность объективно, не искажённо, возможно нахождение путей гармоничного сосуществования всех субъектов плюралистического правового пространства.

Формулировка задания исследования. Цель статьи – изучить, как исламские государства сохранили элементы религиозного права в правовых системах.

Изложение основного материала. 4 декабря 2000 года на 81-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН по докладу Третьего комитета принята Резолюция 55/102, посвящённая глобализации и её воздействию на осуществление прав человека в полном объёме. В Резолюции 55/102 подчеркивался сложный характер данного процесса, который затрагивает все страны и содержит социальные, культурные, политические, экологические и правовые аспекты. Глобализация таит в себе вызовы, с которыми предстоит столкнуться международному сообществу, и при

этом, как отмечается в документе, реакция должна быть такой, чтоб обеспечивалось уважение прав человека и культурного разнообразия [3].

Небезосновательно мнение, что глобализация представляет собой распространение, а порой и навязывание западных цивилизационных ценностей. Это относится и к праву как продукту цивилизации. Попытка западных стран навязать «секулярные правовые ценности» на Ближнем Востоке привела к активизации сначала националистического движения, а затем укреплению позиций политического исламизма, что вылилось в Арабский кризис.

В современном мире необходимо учитывать специфику международных акторов. Цивилизационный конфликт неизбежен при столкновении двух полюсных цивилизаций, однако его можно избежать во взаимодействии, построенном на принципах толерантности и уважения к плюрализму, а также вместе с реальным учётом интересов всех сторон. Несмотря на имеющуюся критику ООН, её роль в укреплении связей и построении сотрудничества между государствами неопределима. ООН остаётся эпицентром международного законодательства. Благодаря своему широкому составу, организация даёт шанс каждому государству быть услышанным.

Классическое же международное право действительно формировалось преимущественно европейскими учёными. Оно тесно связано с античной философией, христианством, идеями мыслителей Возрождения, Просвещения и Нового времени, потому вполне естественно существование противоречий в понимании права «западными» и «незападными» обществами. И хотя данный вопрос намного шире «христианско-исламского» контекста [2, с. 95], поскольку включает в себя весь исторический опыт, культурный фон, национальные традиции, ментальность сообществ, проживающих на территории определённого государства, игнорирование религиозного фактора в исследовании право-

вой реальности исламских государств неизбежно приведёт к получению искаженных результатов.

Специфика правовых систем исламских государств во многом обусловлена религией, и одной из существенных черт исламского права является его всеобъемлющий характер. Примечательно, что синонимичный исламскому праву термин «шариат» означает «верный путь» и представляет собой свод правил, формирующих образ жизни мусульманина.

Исламское право включает в себя как вопросы вероубеждений мусульманина и осуществления религиозных ритуалов, нравственности и морали, так и вопросы общественных отношений, которые в западной традиции регулируются государственным аппаратом. Это вопросы частноправового (заключение либо расторжение брака, наследование, осуществление опеки, заключение коммерческих сделок и т. д.) и публичного характера (ответственность за уголовные правонарушения, государственная служба, внешние отношения государства и др.).

Исламские государства и сейчас сохраняют связь с религией, о чем свидетельствует их конституционное законодательство, представляющее собой «результат достигнутого компромисса между различными силами традиционного и реформаторского характера» [4].

Показательна в этом отношении Конституция Исламской Республики Иран, принятая в 1979 году вследствие референдума, проведённого Советом Исламской революции. Государство избрало для себя новый путь, и построение справедливого демократического строя связало с исламом.

Преамбула Конституции Ирана гласит: «В настоящее время Конституция Исламской Республики Иран ... должна способствовать укреплению основ исламского правления, показывая образец нового строя, возникшего на развалинах павшей тирании ... С точки зрения ислама, правление берет свое начало не в классовых интересах и личной или групп-

повой власти; оно является воплощением политических идеалов нации единоверцев и единомышленников, которая самоорганизуется, чтобы в процессе духовной и мировоззренческой эволюции достигнуть конечной цели (прийти к Богу)» [5].

Нормативное закрепление особого статуса и роли религии имеет место и в законодательстве других государств. Так, в действующей Конституции Республики Ирак, принятой в 2005 году, ислам провозглашается не только официальной религией, но и основным источником законодательства (п. 1 ст. 2). Закон, противоречащий положениям ислама, не может быть принят (п. 1А ст. 2). Запрещается также принятие закона, «противоречащего принципам демократии» (п. 1В ст. 2) и «противоречащего правам и основным свободам, закрепленным в настоящей Конституции» (п. 1С ст. 2) [6]. Так, Конституция Республики Ирак фактически провозгласила приверженность как исламским ценностям, так и ценностям демократии и прав человека, что может давать основания для допущения сосуществования двух традиций в рамках одной правовой системы.

Попытка сочетать «западные» и «исламские» ценности предпринята и в действующей Конституции Исламской Республики Афганистан, принятой в 2004 году. В её преамбуле также выражается намерение установления демократического порядка: «Мы, народ Афганистана, твёрдо веруя во Всемогущего Бога, полагаясь на Его божественную волю и придерживаясь Священной религии ислам ... для того, чтобы ... установить порядок, основанный на волеизъявлении народа и демократии ... утвердили эту конституцию в соответствии с историческими, культурными и социальными реалиями, а также с требованиями времени через наших избранных представителей в Лоя Джирга ...» [7].

Исламские ценности транслируются и в Конституции Йеменской Республики, принятой в 1991 году. Помимо провозглашения ислама государственной религией (ст. 2), а

шариата – главным источником законодательства (ст. 3), Основной Закон содержит уникальные с точки зрения общемировой практики, но органичные для исламской правовой системы термины, например, «исламская социальная справедливость» (ст. 7), «шариатский налог (закят)» (ст. 21) [8].

Примечательно, что в преамбуле Конституции Сирийской Арабской Республики 2012 года отсутствует упоминание ислама, зато делается акцент на демократические ценности: «Завершение Конституции является кульминацией борьбы народа на пути к свободе и демократии... Всё это можно достичь с помощью системы основных принципов, закрепляющей независимость, суверенитет и власть народа, основанную на выборах, политическом и партийном плюрализме и защите национального единства, культурном разнообразии, общественных свободах, правах человека, социальной справедливости, равенстве, равных возможностях, гражданстве и верховенстве закона, где общество и гражданин являются целью, на которую направлено каждое национальное усилие. Сохранение достоинства общества и гражданина является индикатором цивилизованности страны и престижа государства» [9]. Сирийская Арабская Республика провозглашается демократическим государством (ст. 1). В то же время связь с религией не утрачивается. Исламская юриспруденция закрепляется Конституцией как основной источник законодательства, при этом «государство должно уважать все религии и обеспечивать свободу выполнения всех ритуалов, не нарушающих общественный порядок» (ст. 3).

Рассмотренные страны не исчерпывают список исламских государств, к которым можно отнести все государства, в которых нормативно закреплён статус ислама как официальной религии. Это Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Египет, Иордания, Катар, Кувейт, Марокко, Объединённые Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия и др. В то же время на политической карте мира немало

светских государств, большая часть населения которых исповедует ислам: Азербайджан, Албания, Индонезия, Казахстан, Турция и др. Возникает вопрос: можно ли светское государство, пусть даже с преимущественно мусульманским населением и тесно связанной с исламом историей, назвать исламским?

При ответе на последний вопрос следует, прежде всего, принять во внимание тот факт, что ни одна стана мира не придерживается классического исламского права в чистом виде. Более того, учёные отмечают одновременное действие религиозных и светских норм уже на первых этапах становления исламского права. И сегодня речь идёт о включении отдельных элементов исламского права в национальную правовую систему. Главным образом, это ценностные составляющие и правовые принципы. Думается, что для отнесения государства к категории исламских государств необходимо наличие устойчивой практики ориентирования на религиозные постулаты в правовых вопросах. Должно быть проведено исследование национальной правовой системы, а также политического и правового функционирования государства на мировой арене (членство в региональных и международных организациях, участие в международных соглашениях, фактическая имплементация их положений). Анализ должен проводиться индивидуально на примере конкретного государства с учётом его цивилизационных особенностей.

Соотношение международного и национального права исламских государств также может многое рассказать об их способе взаимодействия с внешним миром. В целом вопрос соотношения международного и национального права всегда был актуален для правовой науки, о чем свидетельствуют многочисленные доктринальные разработки. Они имели значение как для теории, так и для правоприменительной практики. Многообразие взглядов на вопрос соотношения международного и национального права объясняется также тем, что исследуемое отношение дина-

мично: оно видоизменяется в зависимости от временных и пространственных границ. Современность диктует свои условия в решении данной проблемы. В условиях глобализации суверенитет – неотъемлемый атрибут государства – сужается, в то время как взаимодействие между странами усиливается. Очевидна необходимость поиска в своём роде правовой опоры, гарантирующей обеспечение соблюдения прав и интересов стран в этом процессе. На мировом уровне прослеживается тенденция закрепления примата международного права. Она не обошла и исламский мир, правда, со своими особенностями.

Исламская Республика Афганистан на конституционном уровне закрепляет обязанность «соблюдать Устав ООН, межгосударственные соглашения, а также международные договоры, к которым присоединился Афганистан, и Всеобщую декларацию прав человека» (ст. 7). Чтобы международный договор вступил в законную силу, он должен быть не только подписан уполномоченными лицами, но и ратифицирован Национальной Ассамблеей (ст. 90). Данный механизм включения норм международного права в национальную правовую систему характерен для многих государств, в том числе светских. Конституцией Афганистана предусмотрена также возможность пересмотра международного соглашения на соответствие нормам Конституции. Данная процедура осуществляется Верховным судом по запросу правительства (ст. 121) [7].

Основной Низам (Положение) Королевства Саудовская Аравия 1992 года – аналог конституции – не содержит прямого указания на место международных договоров в системе национального права, однако некоторые выводы можно сделать, анализируя имеющиеся нормы.

В соответствии с положениями Основного Низама, для международных договоров предусмотрена процедура ратификации, которую осуществляет монарх, издавая соответствующий королевский указ (ст. 70). Также отмеча-

ется, что «выполнение настоящих «Основ» не противоречит исполнению договоров и соглашений, заключенных Королевством Саудовская Аравия с другими государствами, международными организациями и учреждениями» (ст. 81). Иными словами, принимая решение о подписании международно-правового акта, государство будет исходить из его правомерности относительно положений Низама, согласно ст. 1 которого «Королевство Саудовская Аравия – суверенное арабское исламское государство. Его религия – ислам, Конституция – Книга Всевышнего Аллаха и сунна Его Пророка, да благословит его Аллах...» [10].

Таким образом, Королевство Саудовская Аравия возьмёт на себя лишь те международно-правовые обязательства, которые не противоречат исламу. Последнее подтверждает и ст. 26 Основного Низама: «Государство защищает права человека в соответствии с исламским шариатом» [10]. Права человека – одна из центральных концепций в международном праве, и её уточнение – серьёзное заявление. Думается, таким образом государство закрепило «примат религии», в данном случае – национального права.

В целом в условиях глобализации, с одной стороны, наблюдается в некоторой степени унификация права, заимствование национальными правовыми системами диспозиций норм международного права и его ценностей; с другой стороны, нарастает напряжение, поднимающее дискуссию об универсальности этих же ценностей. Последнее, помимо отказа государств от включения в национальное право ряда неприемлемых (с их точки зрения) положений, влечёт за собой и активизацию регионального правотворчества. Данный процесс особенно интересен тем, что демонстрирует пути адаптации универсальных норм с учётом локальных традиций государствами, не относящими себя к западной цивилизации.

Так, с конца прошлого века с целью имплементации в исламскую правовую систему комплекса прав человека, предусмотрен-

ного Всеобщей декларацией прав человека 1948 года, исламские государства в лице региональных организаций положили начало разработке документа, учитывающего специфику исламского права. 19 сентября 1981 года принята Всеобщая исламская декларация прав человека. Позднее, в 1990 году, Организацией Исламская конференция, объединяющей 45 государств, принята Каирская декларация о правах человека в исламе. Последний документ получил наибольшее признание международным сообществом. В 1992 году он представлен в ООН, а в 1997 году Каирская декларация о правах человека в исламе включена в сборник международных документов Комиссии по правам человека [11, с. 32]. Она же неоднократно применялась в работе ООН. Следующий документ, имеющий целью адаптировать закреплённые международным правом права человека, не нашёл одобрения у международного сообщества. Это Арабская хартия прав человека, принятая Лигой арабских государств.

Ключевым отличием перечисленных документов от Всеобщей декларации прав человека, принятой государствами-членами ООН, является присутствующий в них религиозный аспект. Мусульмане верят в божественное происхождение Корана – Священной Книги мусульман, который вместе с Сунной – жизнеописанием Пророка – выступает одним из первичных источников исламского права. Как все права, предусмотренные ими, предоставлены человеку Богом, так и исламская концепция прав человека неразрывно связана с шариатом. В то же время концепция прав человека, нормативно закреплённая во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, базируется на естественном праве и идеях мыслителей Просвещения, далеко не всегда учитывающих религиозный аспект, тем более ислам. Так, например, Джон Локк, исследовавший права человека как права, принадлежащие людям как человеческим существам, положил начало идее естественного права без религиозной основы [12, с. 324]. Об уни-

версальности Всеобщей декларации прав человека 1948 года действительно ведутся споры. С одной стороны, исламские государства не выступили против её принятия (Саудовская Аравия воздержалась при голосовании, Йемен не участвовал в нем). С другой стороны, в этот период большая часть стран Азии и Африки пребывала в статусе колоний Запада, то есть под его полным влиянием. Сторонники культурного релятивизма говорят о необходимости пересмотра комплекса прав и свобод, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека 1948 года на предмет универсальности, дабы были учтены ценностные ориентиры всех стран мира.

Выводы. Исламские государства многообразны, и каждое по-своему отвечает на вызовы современности. Один из последних – пандемия, вызванная распространением вируса COVID-19. Однако в своей основе реакция на частные вызовы зависит от того, насколько национальная правовая доктрина готова к восприятию международного права и взаимодействию с иными его субъектами. Исламские государства же являются активными участниками международных отношений, и многие из них выразили уважение к международному праву в своём конституционном законодательстве. Им определяется степень как отношение к международному праву, так и степень влияния ислама на национальную правовую систему. Как правило, нормы международного права стано-

вятся обязательными вследствие прохождения процедуры ратификации. При этом важно отметить, что нормы международных договоров не должны противоречить конституционным положениям, которые, в свою очередь, требуют соответствия исламскому праву.

Права человека – центральный вопрос международного права – рассматриваются также сквозь призму религии. Исламская концепция прав человека отличается от общепринятой, о чем свидетельствует ряд региональных документов в этой сфере. Корень отличий состоит в религиозном подходе к определению происхождения, природы, а также содержанию прав человека.

Глобализация – реально действующий процесс, о чем свидетельствует Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 15/102/2000. Каждый день человечество сталкивается с вызовами своего времени, и они напрямую связаны с нею. В контексте мировой цивилизации глобализация, с одной стороны, вырабатывает универсальные ценности и алгоритмы, включая правовые; с другой стороны, на локальном уровне прослеживается интенсификация проявлений идентичности общин и целых государств, ярким примером чему являются исламские государства. Как отмечено, глобализация пронизывает все сферы человеческой жизни, однако не приводит к её универсализации. И уважение к существующему разнообразию – необходимое условие мира.

Анотація

У ХХІ столітті світова цивілізація перейшла на новий етап свого розвитку. У 2000 році в стінах найбільш численної організації сучасності – ООН – прийнято документ, присвячений глобалізації та її впливу на здійснення прав людини в повному обсязі, – Резолюцію Генеральної Асамблеї ООН 15/102/2000.

Процес глобалізації складний і діалектичний. З одного боку, відбувається універсалізація цінностей і, в кінцевому рахунку, правового масиву, що допомагає ефективно реагувати на конкретні завдання. Неможливо уявити успішний сценарій боротьби з поширенням вірусу COVID-19 в умовах інших, ніж кооперація урядів країн світу й міжнародних організацій в усіх напрямках і з єдиною метою – припиненням пандемії. З іншого боку, мультикультуралізм – наша реальність, і цей факт варто враховувати як під час дослідження окремо взятих держав, так і під час вибудовування відносин з ними.

Ісламські держави – яскраві представники країн, що зберегли елементи релігійного права в правових системах. Мова йде не про абсолютне дотримання класичного ісламського права (сьогодні навіть найбільш консервативні держави не дотримуються його в повному обсязі), а про включення його елементів у національну правову систему.

У конституційному законодавстві великої кількості ісламських держав простежується повага до міжнародного права і прав людини, відданість цінностям демократії. Водночас характерний розгляд західних цінностей крізь призму ісламських орієнтирів, зокрема прав людини. Ісламська концепція прав людини набуває особливого значення в умовах глобалізації, оскільки ставить питання про універсальність загальноприйнятого комплексу прав і свобод людини, закріпленого Загальною декларацією прав людини 1948 року.

Ключові слова: глобалізація, міжнародне право, ісламське право, іслам, права людини, ісламська концепція прав людини.

Mokhd N.O. Islamic states in the era of globalization: challenges of modernity

Summary

In the XXI century, a world civilization has moved to a new stage in its development. In 2000, within the walls of the largest organization of a modernity, a Resolution of the UN General Assembly 15/102/2000 was adopted. This document is on globalization and its impact on the enjoyment of human rights realization.

The process of globalization is complex and dialectical. On the one hand, there is a universalization of values and, ultimately, the legal array, which helps to respond effectively to specific tasks. It is impossible to imagine a successful scenario for combating the spread of the COVID-19 virus in conditions other than cooperation between governments of the world and international organizations in all areas and with a single goal – to end the pandemic. On the other hand, multiculturalism is our reality, and this fact should be taken into account both in the study of individual states and in building relations with them.

Islamic states are vivid representatives of countries that have preserved elements of religious law in their legal systems. This is not about absolute observance of classical Islamic law (today even the most conservative states do not fully adhere to it), but about the inclusion of its elements in the national legal system.

The constitutional legislation of a large number of Islamic states reveals respect for international law and human rights, and commitment to the values of democracy. At the same time, they tend to view on Western values through the prism of Islamic landmarks, in particular, human rights. The Islamic concept of human rights is of particular importance in the context of globalization, since it raises the question of the universality of the generally accepted set of human rights and freedoms, as enshrined in the 1948 Universal Declaration of Human Rights.

Key words: globalization, international law, Islamic law, Islam, human rights, Islamic concept of human rights.

Список использованных источников:

1. Бехруз Х.Н. Актуализация сравнительно-правовых исследований в эпоху глобализации : открытая лекция. Киев, 2008. 24 с.
2. Лукьянов Д.В. Правовые системы в эпоху глобализации. *Учёный, политик, просветитель* : сборник научных трудов к 60-летию академика Акмаля Холматовича Саидова. Ташкент, 2018. С. 88–98.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 15/102/2000. *Официальный сайт ООН*. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/565/53/DOC/N0056553.DOC>

4. Бехруз Х. Влияние международного права на национальное законодательство Исламских государств. *Міжнародне право: de lege praeterita, instante, futura* : матеріали VII Міжнародної науково-практичної конференції (8 грудня 2017 р.) / Міжнародний гуманітарний університет. Одеса. 2017. С. 16–19.
5. Конституция Исламской Республики Иран / перевод. URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf
6. Iraq's Constitution of 2005. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iraq_2005.pdf?lang=en
7. The Constitution of the Islamic Republic of Afghanistan. URL: <http://www.afghanembassy.com.pl/afg/images/pliki/TheConstitution.pdf> с. 3–4.
8. Конституция Йеменской Арабской Республики. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=81>
9. Конституция Сирийской Арабской Республики. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=459>
10. Основной Низам (Положение) Королевства Саудовская Аравия / пер. на русск. яз. URL: https://saudianews.ru/?page_id=2589
11. Abdul Azeez, Ahmad Hidayat Buang, Abdul Azeez Maruf Olayemi. Islamic Human Rights Law: A Critical Evaluation of UIDHR & CDHRL In Context Of UDHR / Abdul Azeez, Ahmad Hidayat Buang, Abdul Azeez Maruf Olayemi. *Journal of Islam, Law and Judiciary*. Vol. 1. Issue № 3. 2015. P. 27–36.
12. Henry J. Steiner, Philip Alston. *International Human Rights in Context*. Oxford University Press. Second Ed. 2000.